

В конце июня Ян родила сына, которого назвали Шэнь Цян в соответствии с пожеланиями, которые Хоу Е оставил.

Этот ребенок заставил Ян страдать. В течение последнего месяца беременности ее ноги опухли, она не могла спать ни днем ни ночью. Когда у Ян начались схватки, старая леди поспешила пригласить Ши Хелин и Дуань Цзэна.

Прибывших лекарей пригласили посидеть в гостиной во внутреннем дворе Ян, подав им чай и еду. А старая леди прислушалась к движению в спальне на другой стороне двора.

Ши Хелин немного засуетился: "Я плохо разбираюсь в женских родах! Может стоит найти другого врачу?"

Дуань Цзэн надул губы: "Ты нехорош, но у меня отлично получается!"

"Ты все еще ребенок! Что ты можешь знать о рожаящих женщинах?"

Дуань Цзэн закатил глаза: "Все эти книги написаны напрасно? Если вы их прочтете, то тоже узнаете!"

Ши Хелин хлопнул себя по бедру: "Неужели ты думаешь, что все вещи в этой книге описаны верно? Разве ты не знаешь, что на бумаге можно написать что угодно?"

"Я не знаю! Если это так, то почему вы пишете книги? Почему вы записываете все эти медицинские случаи каждый день? В любом случае, другие все еще не будут знать, что делать после их прочтения!"

Ши Хелин поперхнулся, сглотнул, взглянула на старую леди и прошептала ученику: "Не делай из мухи слона! Что, если что-то случится? В последний раз, когда я мерил пульс у леди, она была немного слаба, а плод выглядит очень большим ..."

Старая леди тоже обеспокоенно сказала: "Да, я думаю, что у нее ужасно большой живот! А еще ее возраст, не надо... э-э, не должно быть никаких проблем!"

Дуань Цзэн сказал: "Несмотря ни на что, если я не могу спасти его, то и другие не смогут!"

"Как ты можешь говорить такие вещи! Найдите кого-нибудь, у кого есть опыт и кто сможет взять на себя ответственность..."

"Я осмеливаюсь взять на себя ответственность!"

Во время разговора подошла пожилая женщина и с тревогой сказала: "Ребенок достиг пика, но немного застрял, роды затянулись..."

Дуань Цзэн сразу же встал, Ши Хелин поспешно сказал: "Это...подождите! Она прикрыта?"

"Конечно, я пришла, чтобы попросить доктора осмотреть ее".

Ши Хелин все еще колебался, но Дуань Цзэн топнул ногой: "Чего ты ждешь! Голова ребенка застряла там, и ни мать, ни ребенок не могут долго продержаться!"

Старая леди тоже запаниковала и несколько раз повторила: "Иди и посмотри, иди и посмотри!"

Ши Хелин потянул ученика за рукав: "Ты...ты сможешь это сделать?"

Дуань Цзэн энергично взмахнул рукавами: "Не останавливай меня! Мне нужно пойти и посмотреть!"

Ши Хелин не отпускал его, и Дуань Цзэн почти дотащил его к двери родильной палаты. Как только Ши Хелин почувствовал запах крови внутри, он побледнел, открыл рот и начал задыхаться: "Я...я...я у меня кончается воздух. ..." И сел на землю.

Дуань Цзэн наотмашь ударил мастера по руке: "Не ленись! Пойдем со мной!" и потащил его в родильную палату.

Ян родила пятерых детей, так что роды не должны были быть слишком сложными. Но у этого ребенка огромная голова и от боли Ян была уже полумертвой. Она явно достигла предела, но не могла все это прекратить.

Ян сильно потела, накрытая простыней, плакала и выглядела очень слабой. Увидела Дуань Цзэна, она с трудом произнесла: "Защити... защити ребенка..."

Ноги Ши Хелин подогнулись и он упал на стул. Старая леди, которая вошла следом за ними, тоже чувствовала себя плохо, ее сердце сильно забилося и она села за стол.

Дуань Цзэнцзе в несколько шагов добрался до кровати, схватил Ян за запястье, закрыл глаза, и, не открывая глаз, надавил ей на живот, массируя его.

Ян громко закричала от боли, на самом пике крика она услышала, как акушерка громко сказала: "Хорошо! Голова вылезла наружу!"

Дуань Цзэн немедленно убрал руку, повернулся и пошел на улицу, проходя мимо вспотевшего от испуга Ши Хелин, он схватил его за руку и вывел из родильной комнаты.

Они вернулись в гостиную и услышали громкий крик ребенка из спальни. Ши Хелин выпил чашку чая, и кровь медленно начала возвращаться ему на лицо. Дуань Цзэн презрительно посмотрел на него: "Что ты за врач, падающий в обморок от крови?!"

Ши Хелин начал оправдываться: "Я не изучаю женские болезни! Я не смотрю на это! Это потеря достоинства!"

Дуань Цзэн презрительно сказал: "Какое достоинство?! Две жизни на кону! Не говори мне о приличиях! Вернись и почувствуй запах крови! В противном случае, как я могу называть тебя мастером?!"

"Ученик, ты действительно очень удивительна".

Дуань Цзэн фыркнул: «Конечно! Я хочу стать знаменитым врачом этого поколения!" Сколько еще есть в мире людей, обладающих таким талантом?!»

Ши Хелин кашлянул: "Вот чему я учил! Ученик, ты не можешь забыть свои корни! Не оставляй мастера!"

Дуань Цзэн сердито посмотрел на мастера, а тот улыбнулся: "Ученик, разве ты не хочешь выпить чаю?"

Дуань Цзэн усмехнулся: "Мне не нужна плата за консультацию! Уходим сейчас же!"

"Ученик, у нашей медицинской клиники есть расходы! Ты не можешь быть таким жестоким!"...

Но Дуань Цзэн отмахнулся, Ши Хелин с ворчанием последовал за ним и неохотно покинул особняк маркиза Чжэнбэй.

Пожилая леди осталась в родильной палате, наблюдая, как акушерка вымыла большого толстого мальчика с темной кожей, который плакал, и завернула его в пеленку, а после прижала к себе.

Она держала в руках тяжелого ребенка, не обращая внимания на обессиленную невестку и улыбалась со слезами на глазах: "Такой большой, ты определенно станешь свирепым военачальником в будущем..."

Ян слабо сказала: "Я никогда больше не буду рожать..."

Пожилая леди закрыла рот и с беспокойством сказала Ян, пока ребенок плакал: "Невестка хорошо поработала. Я напишу мастеру Хоу как можно скорее".

Ян вспылила и отвернулась, чтобы не обращать внимания на старую леди. Цянь привела горничных и служанок, заменила все постельные принадлежности, испорченные Ян, а также передела ее, завязала платки и ремни на животе, а после, накормила супом...Некоторое время все были заняты.

Несмотря на эту суету, пожилая леди только любовалась на своего смуглого и толстого внука и улыбнулась: "Я просто скажу тебе в будущем, что ты немного смуглый, вероятно, из-за того, что твоя мать выпила много лекарств, когда была беременна тобой..."

Ян рассердилась: Что это за бред? В чем моя вина? Я чуть не умерла! После того, как она легла на чистую простыню, то сказала: "Положите его рядом со мной, я успокою его, не позволяй ему так плакать". Я больше не позволю тебе держать его!

Пожилая леди поцеловала ребенка в лицо и с небольшой неохотой положила младенца рядом с невесткой. Может быть, именно из-за дыхания матери ребенок еще дважды вскрикнул и действительно перестал плакать.

Пожилая леди с сожалением вздохнула и решила позволить Ян отдохнуть, поэтому она вышла в гостиную, чтобы встретиться с двумя врачами. Но когда она вышла, то поняла, что эти двое уже ушли. Пожилая леди знала, что они спасли жизнь ее невестке, поэтому это не может быть оплачено скупой. Она подготовила сто таэлей серебра и отправила их в медицинскую клинику Ши Хелина. Ши Хелин улыбнулся при виде этого зрелища.

В ту ночь все дети в особняке отправились навестить новорожденного брата. Пожилая леди продолжала говорить о том, что ребенок был больше, чем когда они родились, но Шэнь Вэнь посмотрела на него, и этот маленький ребенок ничем не отличался от черно - красной жирной курицы. Шэнь Вэнь коснулась пухлой ручки малыша, подумав, что это человек, которого не было в ее предыдущей жизни. Какие перемены он принесет в мир? Она открыла ладонь ребенка и с удивлением обнаружила, что это была "сломанная ладонь", а затем открыла другую. Рука тоже сломана. Линии сломанной ладони были широкими и глубокими, и Шэнь Вэнь смутно чувствовала, что это что-то предсказывает, но в ее сознании не было никакой картины.

Это вызывало сожаление у девочки. Хотя она может манипулировать внутренней силой, но у нее нет предвидения, как у экстрасенсов. Шэнь Вэнь знала, что это были части мозга, имеющие разные частоты. Точно так же, как Дуань Цзэн мог видеть сквозь человеческое тело, некоторые люди могли заглянуть в другое пространство и увидеть будущее развитие текущих

событий.

Это похоже на муравья, живущего в двумерном пространстве. Если у вас есть разум, вы будете удивлены камню, который был вне поля зрения, но теперь появился перед вами. Те, кто смотрит сверху вниз, могут сразу видеть, что муравей ползет по камню.

Шэнь Вэнь подумала, что даосский священник, который предсказал госпоже Чжан вырастить второго сына как дочь, вероятно, был таким человеком. Девочка решила, что этот человек вероятно очень неортодоксален. Он ясно видит будущее, но не вносит никаких изменений. Может быть, он думал, что если спасет сына госпожи Чжан, то расплатится за оказанную услугу.

Если бы Шэнь Вэнь обладала внутренним чутьем, она бы знала, что в этот момент даосский священник, на которого она жаловалась, при слабом свете крутил свою седую бороду, свисающую на грудь и волновался, в то время как ребенок, которого он усыновил, крепко спал в постели.

Он несколько дней смотрел на звездное небо с вершины горы, сделал множество вычислений и все больше недоумевал. По сравнению с его безмятежностью в прошлом, сейчас он выглядит очень беспокойным!

Он снова выжидающе спросил спящего ребенка: "Ты действительно ничего не чувствуешь и ничего не видишь?".

Ребенок, казалось, что-то услышал, перевернулся во сне, дернул ногой и скинул тонкое одеяло на землю.

Старый священник поднял одеяло и вздохнул, накрыв ребенка: "Небо странное! Когда злая звезда приходит в мир, катастрофа сначала отнимает жизнь у матери, а затем и у отца, после все родственники должны быть отрезаны и она должна остаться одна. Но удача и несчастье непредсказуемы! Ты спросишь, есть ли человек, который восстал против неба и меняет судьбу? Может, нам стоит спуститься с горы, чтобы посмотреть..." Он немного подумал: "Я действительно не хочу спускаться с горы. Это утомительно -всегда напускать на себя возвышенный вид, что ты думаешь?"

Рот ребенка был полуоткрыт, а из уголка губ вытекала струйка слюны.

Старый даосс снова начал расчеты: "Ты сказал, подождать? Нет, может быть, нет необходимости ждать? Это действительно грязно, трудно понять путь небес"....

Особняк Хоу не знал, что за злая звезда родилась. До начала родов Ян, выяснилось, что новобрачная жена ее старшего сына Шэнь И, Лю, тоже забеременела. Затем последовало заточение Ян после родов. Хотя лорда Хоу там не было и он прислал только несколько подарков, пожилая леди все еще считала это счастливым событием и радостно рассказывала всем об этом, помолодев лет на десять.

Дни рождения Шэнь Сян и Шэнь Вэнь прошли в волнении от рождения ребенка. Шэнь Сян исполнилось одиннадцать лет, а Шэнь Вэнь - девять.

Су Вань Нянь хмурилась с тех пор, как умерла ее мать.

Местом на вышитом платке, была внешняя стена двора, где она раньше жила. Камень был обращен к улице, и под ним должны были быть погребены доказательства. Видно, что ее отец

предвидел, что их могут выгнать из дома, и выбрал улицу за стеной двора.

Она считалась влиятельной персоной в особняке Хоу, поэтому в августе девушка нашла возможность вызвать экипаж без опознавательных знаков и поехала навестить брата. Су Вань Нян отправилась в это место на основании того, что Су Чжуанью надо купить вещи и попросила кучера припарковать карету возле камня, загородив таким образом ее от пешеходов. Она солгала, что Су Чжуань хотел облегчиться и позволила ему выйти из экипажа.

Мальчик взял маленькую лопату, которую дала ему сестра, и копнул под большим камнем в соответствии с ее инструкциями. Вскоре после этого он достала маленькую металлическую коробочку размером с ладонь.

После покупок Су Вань Нян отправила брата обратно и вернулась во двор Шэнь Вэнь. Ее настроение было исключительно плохим, она прогнала всех из-за малейшей ошибки, а затем вошла в комнату и отдала маленькую жестяную коробочку Шэнь Вэнь.

Снаружи железного ящика был толстый слой воска. После того, как Шэнь Вэнь соскоблила его, она использовала шпильку для волос, чтобы открыть железную коробку. Внутри нее был завернут маленький кусочек шелка в промасленную бумагу. Шэнь Вэнь развернула и Су Вань Нян рядом с ней заплакала. Шэнь Вэнь знала, что это был почерк ее отца, поэтому поспешила прочитать вместе с Су Вань Нян.

Су Чантинг написал крошечными буквами на шелковой ткани, как несколько руководителей Министерства финансов составили фальшивые счета и присвоили золото и серебро. Он также написал, что человек по имени Ю Ляньфу угрожал ему и требовал работать на старшего принца, но тот отказался. Он несколько раз сообщал об этих инцидентах высокопоставленным должностным лицам, но ответа не последовало, и ему пригрозили, что, если он снова подаст жалобу, то этим он причинит вред своей жене. Вчера Юй Ляньфу снова вербовал его и сказал, что это ультиматум. Зная, что никаких гарантий нет, он написал эту жалобу и оставил ее в ожидании судьбы... Затем он подписал свое полное имя и приложил свою личную печать и официальную печать.

Прочитав это, Су Вань Нян заплакала, а Шэнь Вэнь аккуратно сложила шелковую ткань, положила ее обратно в промасленный бумажный пакет и спрятала в жестяную коробку. Су Вань Нян захлебывалась слезами: "Мы...нет никакого способа...подать в суд?".

Шэнь Вэнь покачала головой: "Он наследный принц, ты хочешь подать на него в суд?"

"Я думаю..."

Шэнь Вэнь закрыла железную коробку и прошептала: "Ты знаешь, бесполезно докладывать".

"Я знаю...я...я собираюсь убить его!"

"Я тоже знаю, что ты можешь это сделать" и успокоила: "Не волнуйся, давай не будем торопиться, он не сможет убежать. Эта вещь будет доказательством невиновности вашего отца в будущем. Спрячь это."

Су Вань Нян взяла коробку в свои руки и посмотрела на Шэнь Вэнь со слезами на глазах: "Это - жизнь моего отца, жизнь моей матери! Однажды, если ты не сможешь этого сделать, ты должна сказать мне и я отомщу сама!"

Шэнь Вэнь положила свою руку поверх руки девушки, сжала ее и твердо сказала: "Мы, а не я,

мы обязательно это сделаем! Наша месть не позволит ему добиться успеха в заговоре".

Су Вань Нян прикусила нижнюю губу: "Я слушаю тебя". Потом немного помолчала и проговорила: "Не обращай внимания, что я раньше...иногда не верила тебе..."

"Сестра Вань Нян, ты человек, который верит в меня больше всех на свете!"

Су Вань Нян не удержалась и спросила: "Как ты узнала?"

Шэнь Вэнь пристально посмотрела в глаза девушки, стоит ли сказать ли ей, что я тысячелетний призрак? Вероятно, она все еще не поверит в это. В конце концов девочка просто сказала: "Я видела это во сне".

"Что мы собираемся делать дальше?"

Шэнь Вэнь прошептала: "Старший брат уезжает на границу, сначала я должна завоевать его доверие".

"Что ты собираешься делать?"

Шэнь Вэнь тоже немного волновалась: "Лучше всего найти возможность поговорить с ним наедине".

Су Вань Нян с этого момента начала обращать внимание на местонахождение Шэнь И, но в течение нескольких дней Шэнь И брал Шэнь Цзяня и Шэнь Сян и выезжал кататься верхом с Третьим принцем.

Когда Шэнь И возвращался, каждый раз, когда Су Вань Нян подходила к нему, он был с Шэнь Цзянем, а личный слуга Шэнь Цзяня, Ван Чжи всегда был рядом. Прежде чем Шэнь Вэнь смогла найти возможность остаться наедине с Шэнь И, они снова уходили.

На этот раз это была официальная охота. Шэнь И снова провел больше месяца в горах с Шэнь Цзянем, Шэнь Сян и третьим принцем и не возвращался в дом до конца года.

Старая леди тоже хотела остановить его, но в особняке все происходило одно за другим. Шэнь И теперь был женат и он контролировал управление охраной особняка, поэтому мог свободно входить и выходить. Она многого не знала, пока это не произошло.

У людей есть привычка закрывать глаза и уши – искать хорошее во всем. Старая леди знала, что это неправильно, но на самом деле она не думала, что дружба между Шэнь И и третьим принцем приведет к разрушению особняка Хоу. Армия Шэнь сильна, пока у мастера Хоу все хорошо, все в порядке, верно?

Что касается госпожи Ян, то после того, как она родила сына, вся ее энергия уходит на заботу и кормление ребенка. Где она может найти время подумать о Шэнь И и о том, с кем он ходит на охоту?

Однако Шэнь Вэнь знала, что действия Шэнь И определенно спровоцируют сильную месть со стороны наследного принца, но это и так случилось бы рано или поздно.